

На правах рукописи

Алькова Марина Александровна

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО
АВТОРСКИМ СПОРАМ**

12.00.15 – гражданский процесс;
арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель - Кандидат юридических наук, доцент
Кузнецов Николай Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический институт имени О.Е. Кутафина», профессор кафедры предпринимательского права

Мохов Александр Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет», доцент кафедры трудового права, гражданского и арбитражного процесса

Нехороших Александр Михайлович

Ведущая организация - Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится 04.10.2013 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседания диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «21» августа 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Колодуб Григорий Вячеславович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Достижение оптимальности судебной защиты, выражающейся в вынесении законных и обоснованных актов органов правосудия, во многом зависит от эффективности такого процессуального института, как судебное доказывание, сложность регулирования которого обусловлена его комплексным и межотраслевым характером. Данное обстоятельство требует проведения системного анализа норм общей и специальной частей гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, а также норм материального права, регулирующих особенности субъектного состава участников по конкретному гражданскому спору, его предмета доказывания, порядка распределения обязанностей по доказыванию, а также исследования и оценки доказательств.

Исходя из сказанного, можно заключить, что качество доказывания по отдельной категории дел и формирование на его основе единообразной судебной практики напрямую зависит от того, насколько согласовано регулируют данный институт нормы процессуального и материального законодательства.

В настоящее время особый интерес заслуживают особенности доказывания по делам о защите результатов интеллектуальной деятельности, среди которых особо следует выделить авторские споры, выступающие предметом рассмотрения как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов.

Особо пристальное внимание к данной категории споров обусловлено коренным изменением законодательства в вышеупомянутой области: принятием части четвертой Гражданского кодекса РФ, регулиющей права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также созданием Суда по интеллектуальным правам. Данные изменения и новеллы законодательства требуют системного исследования вопросов,

возникающих при рассмотрении и разрешении названной категории гражданских дел.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах наблюдается тенденция увеличения количества дел о защите авторских прав, в результате чего высшими судебными инстанциями даны руководящие разъяснения для единообразного применения законодательства в данной сфере. Это постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. №5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08 октября 2012 г. № 59 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08.12.2011 №422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», а также постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. №15 «О вопросах, возникающих у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах», действующее в части, не противоречащей части четвертой Гражданского кодекса РФ.

Вместе с тем в правоприменительной деятельности отмечается достаточно большое количество судебных ошибок при рассмотрении авторских споров. Во многом это объясняется наличием коллизий гражданских процессуальных и материальных правовых норм при регулировании вопросов доказывания по данным спорам. Кроме того, в процессуальной теории отсутствует всесторонне разработанные теоретические положения, посвященные данной проблеме.

Вышеизложенные факты теоретического и практического характера определяют актуальность выбранной автором темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы диссертации. Впервые в науке гражданского процессуального права теоретические положения судебной защиты прав авторов нашли свое освещение в монографиях В.А. Дозорцева и В.А. Черткова, где был проведен глубокий анализ процессуальных и материально-правовых аспектов защиты авторских прав. Дальнейшее развитие рассматриваемая тема получила в кандидатских диссертациях Н.Ф. Дикаревой, Е.Я. Баскакова, М.А. Ключева. Данные работы внесли существенный вклад в теорию доказательственного права благодаря системному анализу норм материального и процессуального законодательства, регламентирующих судебную защиту интеллектуальных прав.

Однако нельзя не заметить, что ряд важных вопросов не нашел своего должного отражения в процессуальной теории. Так, после принятия и вступления в силу части четвертой Гражданского кодекса РФ учеными-правоведами не проводилось всестороннего исследования спорных вопросов, возникающих в правоприменительной деятельности при осуществлении процедуры доказывания по авторским спорам, которые, в свою очередь, позволили бы выявить особенности субъектного состава, предмета доказывания, порядка исследования и оценки доказательств по названной категории дел.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе осуществления правосудия по авторским спорам.

Предметом исследования выступают совокупность норм гражданского, гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, регламентирующих вопросы доказывания по авторским спорам, научные достижения в рассматриваемой сфере, а также правоприменительная практика по названной категории гражданских дел.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений, раскрывающих особенности судебного доказывания по спорным категориям дел о защите авторских прав, формулирование предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Поставленная цель предопределяет решение следующих задач:

- определить правовую природу судебного доказывания, его цель и составные элементы;
- выявить проблемы процессуального положения субъектов доказывания по авторским спорам;
- провести классификацию авторских споров;
- проанализировать основополагающие базовые материально-правовые факты, входящие в предмет доказывания по авторским спорам;
- исследовать предмет доказывания по отдельным спорным категориям дел в сфере защиты авторских прав;
- определить пути совершенствования института доказательств в гражданском и арбитражном процессах на примере исследования и оценки доказательств при разрешении авторских споров.

Теоретическая основа исследования. Общетеоретическую основу исследования составили работы российских ученых в области общей теории права: С.С. Алексеева, М.И. Байтина, О.С. Иоффе, А.В. Малько, Н.И. Матузова и др.

Отдельные аспекты института судебного доказывания были объектом исследования ученых дореволюционного периода: Е.В. Васьковского, Ю.С. Гамбарова, А.Х. Гольмстена, Е.А. Нефедьева, Т.М. Яблочкова.

При исследовании особенностей доказывания по авторским спорам диссертант обращался к общим теоретическим вопросам доказывания, содержащимся в научных трудах М.Г. Авдюкова, С.Ф. Афанасьева, А.Т. Боннера, Л.А. Ванеевой, М.А. Викут, А.Ф. Воронова, М.А. Гурвича,

И.М. Зайцева, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клейнмана, А.Г. Коваленко, А.С. Козлова, С.В. Курылева, Т.А. Лилуашвили, В.В. Молчанова, А.А. Мохова, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, Т.В.Сахновой, Л.П. Смышляева, М.К. Треушникова, Ф.Н. Фаткуллина, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.Н. Щеглова, А.А. Эйсмана, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и других.

Особое значение для настоящего исследования имели труды ученых, раскрывших особенности рассмотрения дел в сфере авторского права: Е.Я. Баскакова, Н.Ф. Дикаревой, В.А. Дозорцева, М.А. Ключева В.А. Черткова и других ученых.

Кроме того, в ходе исследования автор опирался на научные работы в области гражданского права: А.Б. Антимонова, И.А. Близнеца, Э.П. Гаврилова, В.А. Дозорцева, В.Я. Ионаса, А.П. Сергеева, С.А. Сударикова, Е.А. Суханова, Е.А. Федоскиной, Е.А. Флейшиц, В.А. Хохлова, С.А. Чернышевой.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, федеральные конституционные законы РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, федеральные законы РФ, подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Верховного суда РФ, Высшего Арбитражного суда РФ, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов, опубликованные и размещенные в справочных правовых системах и на интернет-сайтах.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, посредством которого правовые явления и процессы анализируются в развитии, взаимодействии и в противоречии друг с другом, а также общенаучные методы: системно-структурный, функциональный, единство исторического и логического; и частнонаучные методы: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что диссертантом впервые разработаны теоретические положения, раскрывающие особенности судебного доказывания по спорным категориям дел о защите авторских прав и определяющие основные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Новизна проявляется в следующих положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:

1. В результате исследования процессуальных особенностей рассмотрения отдельных категорий авторских споров предложена авторская классификация материально-правовых фактов, входящих в предмет доказывания по названной категории дел, на основании таких критериев как вид обязательств, характер нарушенного авторского права, а также способ защиты нарушенного или оспоренного авторского права.

2. При нарушении авторских прав на произведение, созданное совместным творческим трудом двух и более лиц (соавторами), целесообразно установление обязательного процессуального соучастия последних независимо от вида соавторства.

3. В целях достижения соответствия норм материального права статье 46 ГПК РФ, предусматривающей прямое закрепление в законе права лица обращаться в суд в защиту прав других лиц, необходимо определение исчерпывающего перечня лиц, правомочных выступать в защиту нематериальных благ после смерти автора.

4. С учетом полномочий высших судебных инстанций следует в их совместном постановлении закрепить разъяснения о более широких специальных дискреционных полномочиях суда в случае участия в авторском споре издателя, выступающего в качестве законного представителя автора, опубликовавшего произведение анонимно или под псевдонимом, в частности, право органа правосудия обязывать издателя уведомлять автора о

возбужденном производстве по делу, предмете и об основаниях заявленного им в суд требования.

5. В случае предъявления исков о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц, когда в произведении, изданном автором под псевдонимом или анонимно, содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, в качестве надлежащего ответчика по делу должен выступать издатель, опубликовавший указанное произведение.

6. Предъявление аккредитованной организацией от имени неопределенного круга правообладателей требований в суде, необходимых для защиты прав, управление которыми она осуществляет, недопустимо, за исключением случая обращения в суд данных организаций по просьбе лица, на которое автор возложил охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, наследников автора и их правопреемников в целях защиты указанных нематериальных благ после смерти автора.

7. Право на предъявление иска аккредитованной организацией, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными права, в защиту прав конкретного правообладателя может быть реализовано исключительно при наличии личной просьбы последнего. Данный факт необходимо устанавливать на стадиях возбуждения гражданского дела либо подготовки дела к судебному разбирательству.

8. Разнообразие дел, возникающих из авторских правоотношений, предопределяет существование особенностей предмета доказывания, а также порядка распределения обязанностей по доказыванию по отдельным категориям авторских споров. В частности, предмет доказывания, исследуемый судом в связи с рассмотрением и разрешением дел о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав, по своим общим признакам близок к генеральному деликту. В него входят следующие обстоятельства: охраноспособность произведения, наличие у истца исключительных прав на

произведение, использование произведения ответчиком и установление правовых оснований для такого использования, вина ответчика, наличие имущественных потерь, причинная связь между противоправным поведением и возникшими имущественными потерями, а также размер компенсации, в случае заявления требования о выплате компенсации в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений, которые могут служить основой для дальнейшего углубленного изучения процессуального доказывания по делам о защите авторских прав.

Практическая значимость результатов настоящей работы подтверждается тем, что они могут быть использованы в нормотворческой деятельности при дальнейшем совершенствовании законодательства в сфере судебной защиты авторских прав, в правоприменительной деятельности, в частности, при разработке разъяснений органами правосудия. Кроме того, отдельные положения могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», а также специального курса, такого как «Особенности рассмотрения судами отдельных категорий гражданских дел».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения, содержащиеся в диссертации, отражены в шести статьях, две из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень ВАК Министерства образования и науки РФ и рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Базовые выводы проведенного исследования были освещены в ходе выступлений на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования (Саратов, 14-15 мая 2010 г.); «Власть и право в меняющейся России» (Тамбов, 15-16 ноября 2010 г.); «Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения)» (Саратов, 3-4 июня 2011 г.), «Право и его реализация в XXI веке» (Саратов, 29-30 сентября 2011 г.), второй Всероссийской Интернет-конференции «Грани науки – 2013» (Казань, май-июнь 2013 г.).

Структура работы обусловлена логикой проведенного исследования, его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной автором темы диссертационного исследования; анализируется степень научной разработанности изучаемого правового явления; определяются объект и предмет исследования, а также цели и задачи, отражающие его актуальность; освещаются теоретическая, нормативная и эмпирическая база работы; излагается методологическая основа исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; содержатся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Первая глава **«Правовое регулирование доказывания по авторским спорам»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Общие положения процессуального доказывания в гражданском судопроизводстве: понятие и структура»** исследуется правовая природа судебного доказывания в гражданском судопроизводстве посредством соотношения данного правового явления с такой смежной категорией, как судебное познание.

В результате изучения тенденций, сложившихся в науке гражданского процессуального права, в рамках которых можно выделить расширительное (К.С. Юдельсон, П.П. Гуреев, Ф.Н. Фаткуллин, И.В. Решетникова, Ю.К. Осипов, О.В. Баулин) и узкое (А.Ф. Клейнман, О.В. Иванов, Л.А. Ванеева, С.Ш. Болтуев, С.Ф. Афанасьев) толкование понятия доказывания, диссертант приходит к выводу о недопустимости как смешения, так и противопоставления указанных двух категорий.

С учетом проведенного анализа различных точек зрения ученых-процессуалистов (А.Я. Вышинского, С.В. Курылева, М.К. Треушникова) автор определяет судебное доказывание как способ судебного познания, представляющий собой систему процессуальных действий и отношений, возникающих между судом и лицами, участвующими в деле, а также их представителями, осуществляемый в особой процессуальной форме в целях правильного установления фактических обстоятельств дела.

Процессуальная форма доказывания по гражданским делам подчиняется принципам гражданского процесса, среди которых особо следует выделить принцип объективной истины, служащий отправным началом процессуального доказывания и всего судебного познания в целом. В настоящее время указанный принцип носит лишь доктринальный характер, а порой и отрицается вовсе. Вместе с тем диссертант разделяет точку зрения А.Ф. Воронова, заключающуюся в эволюции данного принципа, под которым следует понимать обязанность суда стремиться к установлению действительных обстоятельств дела исходя из имеющихся у суда процессуальных возможностей.

Особенностью истины в правосудии, как известно, является то, что ее содержание составляют фактические обстоятельства дела и их юридическая квалификация. Однако с учетом недопустимости игнорирования нравственных правил, которые закреплены в норме права, правильнее говорить об юридически-нравственной оценке.

В работе исследуется содержание процессуального доказывания, которое составляют такие элементы, как определение предмета доказывания, собирание доказательств и представление их в суд, обмен состязательными документами и раскрытие доказательств, исследование и оценка доказательств.

Отмечается, что законодатель преднамеренно не дал исчерпывающий перечень фактов, составляющих предмет доказывания по делу, а указал лишь на две основные группы фактов (факты, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела). Это обусловлено тем, что по своей природе объем фактов, входящих в предмет доказывания, зависит от каждого конкретного гражданского дела.

В связи с этим автор обосновывает мысль о том, что в целях предотвращения ошибки и неправомерного исключения из предмета доказывания доказательственных и проверочных фактов, последние на начальных стадиях процесса должны расцениваться в качестве основных наряду с материально-правовыми и процессуально-правовыми фактами. Лишь по окончании стадии подготовки дела к судебному разбирательству, основной задачей которой в силу ст.148 ГПК РФ является уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, возможно исключение данных фактов из предмета доказывания.

Во втором параграфе **«Субъекты доказывания по авторским спорам»** исследуются процессуальные особенности отдельных субъектов доказывания: авторов, соавторов, наследников исключительных прав авторов, лиц, выступающих в защиту авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после смерти автора, а также издателей.

Автор произведения является основным субъектом доказывания, поскольку именно ему принадлежит максимальный объем авторских прав, включающий в себя личные неимущественные, исключительные и иные права.

Однако в ряде случаев объект авторского права может быть создан творческим трудом двух и более лиц, именуемыми соавторами, что предопределяет возникновение вопроса о виде соучастия последних.

Таковыми учеными, как В.Л. Чертковым, Н.Ф. Дикаревой констатировалось, что обязательность соучастия соавторов зависит от характера созданного ими произведения. Вследствие чего при нарушении прав соавторов произведения, представляющего собой единое целое, процессуальное соучастие должно носить обязательный характер. В случае же нарушения прав соавторов произведения, каждая из частей которого имеет самостоятельное значение, процессуальное соучастие носит необязательный характер.

Однако данное утверждение подвергается критике ввиду законодательного закрепления авторско-правовой презумпции создания произведения на условиях нераздельного соавторства. В связи с этим последнее признается только в том случае, если в коллективном произведении указаны авторы отдельных частей, входящих в коллективное произведение. Однако даже в случае установления по данному признаку раздельного соавторства, которое позволяет каждому из соавторов использовать свою самостоятельную часть по своему усмотрению, необходимо учитывать, что данное право может быть ограничено заключенным между соавторами соглашением.

Таким образом, считается целесообразным установление обязательного процессуального соучастия соавторов независимо от характера созданного ими произведения.

Правила об обязательном процессуальном соучастии также должны применяться в случае возникновения спора с участием наследников исключительных прав автора по завещанию или закону, поскольку исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, перешедшее к нескольким наследникам, принадлежит им совместно.

В диссертационной работе особое внимание уделяется процессуальному положению лиц, осуществляющих охрану авторства, имени автора и

неприкосновенности произведения после смерти автора. Несмотря на значимость данных нематериальных благ в ст. 1267 ГК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень лиц, правомочных выступать в их защиту, что на практике может породить правовую неопределенность в части подтверждения полномочий того или иного лица выступать в защиту нематериальных благ умершего автора на основании ст. 46 ГПК РФ.

В связи с этим представляется целесообразным определить исчерпывающий перечень лиц, правомочных выступать в защиту нематериальных благ после смерти автора, и изложить абз. 2 п. 2 ст. 1267 ГК РФ в следующей редакции: «При отсутствии таких указаний или в случае отказа назначенного автором лица от исполнения соответствующих полномочий, а также после смерти этого лица охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется наследниками автора, их правопреемниками. По просьбе лица, на которое автор возложил охрану авторства, наследников автора либо их правопреемников охрана авторства, имени автора и неприкосновенности произведения осуществляется организациями, осуществляющими коллективное управление авторскими и смежными правами».

В работе проводится системный анализ института законного представительства издателем прав автора, опубликовавшего произведение под псевдонимом или анонимно, в результате которого подчеркивается отсутствие эффективных гарантий соблюдения прав и законных интересов последнего в рамках гражданского судопроизводства. Исходя из этого предлагается закрепить более широкие специальные дискреционные полномочия суда при рассмотрении споров с участием издателя. В частности, предусмотреть право суда указывать в определении о принятии искового заявления к производству на обязанность издателя, опубликовавшего произведение автора под псевдонимом или анонимно, уведомлять автора о возбужденном производстве по делу, предмете и об основаниях заявленного им в суд требования, а также по

своему усмотрению разрешать вопрос о необходимости исследования издательского лицензионного договора при условии рассмотрения дела в закрытом судебном заседании.

Небезынтересной является проблема определения надлежащего ответчика в случае издания произведения автором под псевдонимом или анонимно, которое содержит сведения, не соответствующие действительности и порочащие честь, достоинство и деловую репутацию третьих лиц.

Данный пробел не получил своего разрешения ни на уровне законодательства, ни на уровне актов толкования органов правосудия. Вследствие этого в целях его устранения диссертант указывает на необходимость применения аналогии путем обращения к Закону от 27 декабря 1991 г. №2124-1 «О средствах массовой информации», в силу ст. 43 которого гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации. Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» при опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации.

Все сказанное свидетельствует о том, что в качестве надлежащего ответчика по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц, в случае когда в произведении, изданном автором под псевдонимом или анонимно, содержатся не соответствующие действительности порочащие сведения, должен выступать издатель, опубликовавший указанное произведение.

В третьем параграфе **«Процессуальный статус организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами»** исследуется вопрос участия организаций, осуществляющих управление авторскими и смежными правами на коллективной основе и занимающих положение лица, выступающего от своего имени в защиту прав других лиц на основании ч. 1 ст. 46 ГПК РФ.

Представляется, что организации, как действующие в общем порядке на основании полномочий, предоставленных им по договору, так и аккредитованные организации, уполномоченные на осуществление определенных функций непосредственно законом, обязаны соблюдать специальное условие реализации права на предъявление иска, а именно волеизъявление самого правообладателя.

Доказывается, что презумпция согласия правообладателя на управление его имущественными правами аккредитованной организацией, допускается исключительно в сфере управления имущественными правами, и ее распространение на сферу судебной защиты является прямым нарушением свободы личности в гражданском процессе.

Вопрос о наличии просьбы лица защитить его законные интересы может быть разрешен на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Данное исключение, по мнению диссертанта, должно распространяться именно на такую категорию дел, как авторские споры, поскольку в условиях существования затруднений в установлении места нахождения автора либо иного правообладателя, необходимо оперативное и своевременное вмешательство в противоправные действия лица в целях предотвращения или пресечения широких масштабов нарушения интеллектуальных прав, которые в реальной действительности трудно восстановить.

Исходя из этого следует, что если аккредитованная организация возбуждает исковое производство в защиту прав автора, с которым она не состоит в договорных отношениях, не получив соответствующего заявления от

него, она должна в обязательном порядке его предоставить на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В противном случае, руководствуясь абз. 4 ст. 222 ГПК РФ, п.7 ч.1 ст.148 АПК РФ, суд должен оставить заявление без рассмотрения по причине отсутствия у аккредитованной организации полномочий на предъявление иска.

Подвергается критике законодательная конструкция, предоставляющая право аккредитованной организации обращаться в суд от имени неопределенного круга правообладателей с требованием, носящим исключительно имущественный характер. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, с учетом полномочий организации, закрепленной в ст.1243 ГК РФ, она имеет возможность индивидуализировать значительное число правообладателей, поскольку имеет договоры о передаче полномочий по управлению правами российских правообладателей, в которых указаны фамилия, имя, отчество правообладателя и его место жительства, договоры, заключенные с иностранными организациями в области коллективного управления, которые, в свою очередь, обладают полными сведениями об иностранном авторе.

Во-вторых, если применить аналогию и обратиться к Закона РФ от 07.02.1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей», то при рассмотрении дел о защите прав потребителей в защиту неопределенного круга потребителей могут быть заявлены лишь требования неимущественного характера (то есть не связанные со взысканием каких-либо сумм), целью которых является признание действий продавца (исполнителя, изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными в отношении всех потребителей и прекращение таких действий.

Вместе с тем организация, осуществляющая коллективное управление авторским и смежными права, в соответствие с действующим

законодательством получают государственную аккредитацию на осуществление деятельности в строго определенных сферах коллективного управления исключительными и иными правами правообладателей, которые носят именно имущественный характер.

Вследствие этого автор приходит к выводу, что предъявление аккредитованной организацией от имени неопределенного круга правообладателей требований в суде, необходимых для защиты прав, управление которыми она осуществляет, недопустимо. За исключением случая обращения в суд данных организаций по просьбе лица, на которое автор возложил охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, наследников автора и их правопреемников в целях защиты указанных нематериальных благ после смерти автора, который был исследован ранее, в параграфе, посвященном субъектам доказывания по авторским спорам.

На основании Федерального закона от 08.12.2011 г. №422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» споры о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, отнесены к специальной подведомственности дел арбитражным судам, наряду со спорами, отнесенными к подсудности Суда по интеллектуальным правам.

Данная новелла получила должную критику в диссертационном исследовании, поскольку указание при определении подведомственности спора исключительно на один критерий, а именно участие организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, без учета того, в интересах каких прав они обращаются, может вновь породить в доктрине и судебной практике ошибочное суждение о наличии материально-правовой заинтересованности у данных организаций.

Автор приходит к выводу, что спор с участием организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами, должен быть подведомственен арбитражному суду только в том случае, если она выступает в защиту исключительных прав, нарушение которых повлекло ущерб предпринимательской деятельности автора.

Вторая глава «**Доказывание и доказательства по авторским спорам**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Предмет доказывания по авторским спорам: общие положения**» проводится классификация авторских споров, а также анализируются основные правообразующие факты, составляющие предмет доказывания по большинству авторских споров.

В зависимости от вида обязательств споры делятся на возникшие из договорных либо деликтных обязательств.

По такому критерию, как характер нарушенного авторского права, можно выделить споры, возникающие при нарушении личных неимущественных прав, споры, возникающие при нарушении исключительных прав, споры, возникающие при нарушении иных прав, а также споры смешанного характера.

Принимая во внимание способ защиты нарушенного или оспоренного авторского права, следует различать споры о признании авторского права, споры о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, споры о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, споры об изъятии контрафактного материального носителя, а также оборудования, прочих устройств и материалов, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, споры о возмещении убытков за нарушение личных неимущественных и исключительных прав, споры, возникающие при требовании прежнего правообладателя в судебном порядке перевода на себя прав приобретателя исключительного права, споры о взыскании компенсации за нарушение

исключительных прав, споры, возникающие при требовании публикации решения суда о допущенном нарушении, споры о компенсации морального вреда за нарушение личных неимущественных прав.

Вышеприведенная классификация позволяет системно проанализировать фактический состав, исследуемый судом при рассмотрении и разрешении отдельных категорий авторских споров.

При этом, несмотря на объемный перечень юридических фактов, входящих в предмет доказывания по указанным спорам, автор определяет базовые правообразующие факты, к которым можно отнести охраноспособность произведения, принадлежность авторских прав истцу, нарушение авторского права, а также наличие вины в случае применения мер ответственности.

Во втором параграфе **«Предмет доказывания по отдельным категориям авторских споров»** исследуется специфика предмета доказывания по отдельным категориям авторских споров.

В случае подачи иска о признании авторского права предмет доказывания ограничен такими правообразующими фактами, как охраноспособность произведения и принадлежность объекта авторского права истцу.

При предъявлении требования о публикации решения суда о допущенном нарушении в предмет доказывания входят правообразующие факты, а также факты нарушения соответствующего авторского права и соответствия требования истца о публикации судебного решения принципам разумности и добросовестности.

В случае возникновения споров о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, или об изъятии контрафактного материального носителя, а также оборудования, прочих устройств и материалов, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, следует помнить, что помимо охраноспособности произведения и

принадлежности объекта авторского права, доказыванию подлежит не только факт использования произведения ответчиком, но и вина в действиях последнего.

В отличие от данных способов защиты пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, применяется независимо от вида нарушенного авторского права, а также вины в действиях ответчика. Поэтому предмет доказывания при реализации данной меры защиты ограничен фактами охраноспособности произведения, принадлежности объекта авторского права истцу и нарушения данного права.

Предмет доказывания по делам о возмещении убытков включает в себя как общие факты, обусловленные природой гражданско-правовой ответственности, так и специфические факты, обусловленные особенностями применения данной меры именно к авторским правоотношениям: охраноспособность произведения, принадлежность авторских прав истцу, размер убытков, как правило, выраженных в форме упущенной выгоды, безоговорное использование объекта авторского права, причинная связь между противоправным поведением и возникшими убытками, факт вины лица, противоправно причинившего убытки, предпринятые истцом для получения упущенной выгоды меры и сделанные с этой целью приготовления.

При обращении к такому способу защиты, как взыскание компенсации за нарушение исключительных прав, автором отмечается отсутствие единообразной судебной практики по данному вопросу.

С учетом анализа способов определения размера компенсации, закрепленных в гражданском законодательстве, а также разъяснений высших судебных инстанций, констатируется, что в случае определения размера компенсации по усмотрению суда наличие вероятных убытков рассматривается законодателем в качестве критерия определения размера компенсации, а не основания к ее выплате. В то время как, если размер компенсации определяется в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном

размере стоимости права использования произведения, истец обязан предоставить обоснованный расчет имущественных потерь в целях определения размера компенсации, в противном случае в исковых требованиях будет отказано.

Все сказанное свидетельствует о том, что исследуемая санкция имеет как штрафную, так и компенсационную природу, что является недопустимым.

В целях разрешения данной коллизии фактический состав, анализируемый судом в связи с рассмотрением и разрешением дела о взыскании компенсации за нарушение интеллектуальных прав, необходимо рассматривать в рамках «принципа генерального деликта», закрепленного в п.1 ст.1064 ГК РФ. Поскольку в силу п.3 ст. 1252 ГК РФ компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения.

В связи с этим предмет доказывания, исследуемый судом при рассмотрении данной категории дел, включает в себя следующие обстоятельства: охраноспособность произведения, наличие у истца исключительных прав на произведение, использование произведения ответчиком и установление правовых оснований для такого использования, вина ответчика, наличие имущественных потерь, причинная связь между противоправным поведением и возникшими имущественными потерями, а также размер компенсации, в случае заявления требования о выплате компенсации в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения.

По спорам, возникающим при требовании прежнего правообладателя в судебном порядке перевода на себя прав приобретателя исключительного права, суду необходимо установить: переход исключительного права на объект авторского права к ответчику, нарушение ответчиком условия договора об отчуждении исключительных прав в части оплаты вознаграждения за приобретение исключительных прав на объект авторского права, факт

существенности нарушения, определяемый в соответствии с пп.1 п. 2 ст. 450 ГК РФ.

В случае заявления требования о компенсации морального вреда в предмет доказывания входят следующие обстоятельства: принадлежность авторских прав истцу, факт причинения вреда, противоправный характер поведения ответчика, наличие причинной связи между противоправным поведением ответчика и наступившими последствиями, какие личные неимущественные права истца нарушены противоправными действиями ответчика, степень и характер нравственных или физических страданий истца, индивидуальные особенности автора, степень вины причинителя вреда и имущественное положение ответчика.

В третьем параграфе **«Особенности распределения обязанностей по доказыванию по авторским спорам»** исследуется вопрос о природе обязанности доказывания, анализируются функции презумпции в гражданском процессе, изучается порядок распределения обязанности по доказыванию по отдельным авторским спорам.

Правила распределения обязанностей по доказыванию по делам о защите авторских прав отличаются достаточно большим количеством доказательственных презумпций, которые не только упрощают сложный процесс доказывания по данной категории дел, но и служат гарантом соблюдения прав автора. Это презумпция создания результата интеллектуальной деятельности творческим трудом автора, презумпция авторства, презумпция представительства интересов автора, опубликовавшего произведение анонимно или под псевдонимом, его издателем, презумпция создания произведения на условиях нераздельного соавторства, презумпция сохранения за автором служебного произведения права на получение вознаграждения независимо от времени создания произведения, презумпция добросовестности автора в рамках договорных отношений, а также презумпция вины причинителя вреда.

Диссертант поддерживает предложение М.А. Степанова о закреплении презумпции причинения морального вреда в целях обеспечения реальной защиты нематериальных прав граждан и упорядочения процесса судебного доказывания в целом. Применительно к авторским спорам, по мнению диссертанта, данная презумпция будет выступать эффективным средством защиты прав автора, поскольку обоснование степени и характера нравственных страданий является весьма затруднительным по исследуемой категории споров. При этом нарушение личных неимущественных прав практически всегда имеет место при несанкционированном использовании исключительных прав правообладателя. Важно учитывать, что закрепление презумпции причинения морального вреда автору будет служить мерой профилактического характера для сокращения нарушения авторских прав в целом ввиду создания большой вероятности возложения на нарушителя дополнительной ответственности в виде возмещения морального вреда.

Автором отмечается отсутствие судебной практики по вопросу применения такого способа защиты исключительных прав, как требование прежнего правообладателя в судебном порядке перевода на себя прав приобретателя исключительного права. Во многом это обусловлено сложной задачей истца доказать наличие такой оценочной категории, как существенное нарушение договора. В связи с этим представляется целесообразным установление презумпции существенности нарушения при неисполнении приобретателем обязанности выплатить правообладателю в установленный договором об отчуждении исключительного права срок вознаграждение за приобретение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

В четвертом параграфе **«Исследование и оценка доказательств по авторским спорам»** проводится системный анализ различных точек зрения, определяющих природу судебного доказательства, исследуются спорные

вопросы при исследовании и оценке судебных доказательств, наиболее часто встречающихся при рассмотрении авторских споров.

В работе отмечается, что в силу специфики исследуемой категории споров использование отдельных средств доказывания имеет ряд особенностей. Так, одно из первостепенных значений имеют объяснения сторон и третьих лиц, поскольку создание объекта авторского права непосредственно связано с творческим вкладом его создателя и его индивидуальными особенностями.

При исследовании же и оценке письменных доказательств существуют определенные обстоятельства, которые необходимо учитывать в целях достижения качественного судебного доказывания по исследуемой категории споров.

Например, при исследовании свидетельства о депонировании и регистрации произведения, необходимо помнить, что организацией по коллективному управлению авторскими правами не проверяется достоверность сведений, содержащихся в заявке на регистрацию и депонирование произведения, что порождает ситуацию, когда на один и тот же объект авторского права могут быть выданы свидетельства разным лицам. В связи с этим доказательственное значение может иметь только то свидетельство, которое имеет более раннюю дату составления.

Кроме того, в целях доказывания незаконного публичного исполнения авторских произведений данные организации наряду с аудио- или видеозаписью представляют в суд акт контрольного прослушивания. При оценке указанного письменного доказательства важно учитывать, что оно составляется в одностороннем порядке заинтересованным в исходе деле лицом. В связи с этим условиями допустимости и достоверности акта прослушивания должны выступать подписание акта обеими сторонами, а также полное соответствие его содержания сделанной аудио- или видеозаписью.

Отчет частного детектива возможно расценивать в качестве допустимого письменного доказательства, если наряду с ним в суд представляется договор

на оказание сыскных услуг, а также надлежащим образом заверенная копия лицензии, срок действия которой не должен быть истекшим на момент составления указанного отчета.

При исследовании и оценке электронного документа, который все чаще в авторских спорах служит доказательством факта заключения авторского договора, согласования размера авторского вознаграждения, направления произведения для его использования и дальнейшего опубликования, следует придерживаться дуалистического подхода и определять исследуемый документ в качестве письменного доказательства тогда, когда он содержит сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые воспринимаются из текста сообщения, либо в качестве специфического вещественного доказательства, в случае если информация в телекоммуникационной сети имеет доказательственное значение в силу своего местонахождения или факта существования. При этом представленный на бумажном носителе нотариально удостоверенный протокол осмотра информации, содержащейся в сети Интернет, следует рассматривать в качестве ее фиксации и удостоверения в целях подтверждения достоверности сведений, содержащихся в таком документе. Представляется, что данный подход является правильным, поскольку в процессуальном законодательстве не содержится каких-либо ограничений к форме предоставления электронных доказательств.

С учетом важности новеллы, содержащейся в ч.1.1 ст. 16 АПК РФ, согласно которой специализированный арбитражный суд в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого специализированным арбитражным судом спора, может также направлять запросы, которые являются обязательными для всех органов, организаций и лиц, которым они адресованы, отмечается, что институт запроса введен исключительно для специализированного суда, а именно Суда по интеллектуальным правам, к

подсудности которого не относятся споры о предоставлении или прекращении правовой охраны объектов авторских прав.

Однако, учитывая важность исследуемой в работе категории дел, целесообразно введение данного правового института в гражданское процессуальное законодательство и закрепление его в главе 6 ГПК РФ, посвященной доказательствам и доказыванию, в статье 57 ГПК РФ посредством указания права суда в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого судом спора о защите авторских прав, направлять запросы, которые являются обязательными для всех органов, организаций и лиц, которым они адресованы.

Это предложение обусловлено тем, что профессиональное мнение ученых может служить ценным доказательством в определении охраноспособности объекта авторского права в случае оспаривания последнего, заменяя при этом в ряде случаев судебную экспертизу. Что, в свою очередь, не может не отразиться на повышении эффективности и скорости судебного доказывания по авторским спорам.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, на основании полученных выводов и анализа действующего законодательства делаются законодательные предложения по его совершенствованию.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Алькова М. А. Процессуальное положение издателя, выступающего в защиту прав автора в гражданском процессе // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. № 4 (80). С. 128-131 (0,4 печ. л.).

2. Алькова М. А. Предмет доказывания по делам о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2012. № 1 (83). С. 98-101 (0,4 печ. л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

3. Алькова М. А. Некоторые вопросы установления истины в гражданском судопроизводстве // Власть и право в меняющейся России (Тамбов, 15-16 ноября 2010 г.). Тамбов: Изд-во издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина. 2010. С. 209-214 (0,3 печ. л.).

4. Алькова М. А. Соотношение процессуального доказывания и судебного познания в гражданском судопроизводстве // Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования (Саратов, 14-15 мая 2010 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». С. 15-17 (0,2 печ. л.).

5. Алькова М. А. Особенности доказывания принадлежности авторских прав на персонаж произведения // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2011 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». С. 324 (0,2 печ. л.).

6. Алькова М. А. Особенности предмета доказывания при предъявлении прежним правообладателем требования о переводе на себя прав приобретателя исключительного права и возмещения убытков // Право и его реализация в XXI веке (Саратов, 29-30 сентября 2011 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». С. 285 (0,3 печ. л.).